

УДК 123.1:34

DOI: 10.37482/2687-1505-V201

*МИШАГИН Павел Андреевич, старший преподаватель кафедры философии и социальных наук Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева. Автор 59 научных публикаций, в т.ч. четырех монографий (коллективных) и одного учебного пособия**
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7799-905X>

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ СВОБОДЫ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АРГУМЕНТАЦИИ

Автор обращается к проблеме свободы воли как предпосылке моральной, а, следовательно, и юридической ответственности человека как субъекта права и концентрируется на ее постановке в аналитической философии. Последняя исходит из противоречия между свободой воли субъекта и детерминизмом объективных процессов. Особенность таковой постановки проблемы свободы воли проистекает из характерных черт аналитической философии: ее антиисторизма, антиметафизичности, сциентизма, логицизма, натурализма здравого смысла, ценностной нейтральности. Рассмотрение оснований, на которых мы можем считать человека свободным, приводит к выводу, что таковые основания предельно проблематичны в свете обоих конкурирующих аналитических теорий – компатибилизм и инкомпатибилизм. Если первая в духе Д. Юма вынуждена искать средства для описания свободных действий человека как необходимых элементов в цепи регулярной последовательности событий, то вторая сталкивается с проблемой обоснования индетерминизма, прояснения его типов и уточнения уровня реализации необусловленных процессов, делающих действие свободным. Развитие аналитического понимания свободы воли приводит к парадоксальному выводу о том, что последняя является условием включения индивида в цепь нормативно-правовой детерминации «преступление – наказание». Иными словами, человек должен быть свободен, чтобы оказаться в зоне действия каузальной зависимости определенного типа. Логицизм аналитического типа философствования делает такие заключения недопустимыми, что еще более проблематизирует свободу воли. Автор приходит к выводу, что аналитический подход к проблеме свободы воли имманентно содержит ее отрицание или формализацию, и потому он инороден традиционному социально-правовому дискурсу, базирующемуся на допущении незыблемых, априорных оснований для свободы воли субъекта права. В заключение автор обосновывает неприменимость аналитической постановки проблемы свободы для социальной философии ценностного типа, но актуальность ее для рефлексивной социальной философии.

Ключевые слова: *свобода, необходимость, случайность, детерминизм, индетерминизм, компатибилизм, инкомпатибилизм, свобода в социально-правовом дискурсе.*

*Адрес: 660004, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», д. 31; e-mail: mishagin@sibsau.ru

Для цитирования: Мишагин П.А. Аналитическая постановка проблемы свободы в контексте социально-правовой аргументации // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2022. № 4. С. 97–105. DOI: 10.37482/2687-1505-V201

Проблема свободы воли субъекта – одна из центральных проблем социальной философии, возникающая в точке ее пересечения с этикой и правом. В зоне этой проблемы группируются несколько ведущих линий социального дискурса. Сюда вовлечены исследования обусловленности социального действия, влияния общества на личность, роли агента (личности) в построении социального пространства, определение пределов его моральной и юридической ответственности, что существенно уже для нормативно-правового измерения социальной философии, дискуссия об увеличении уровня свободы и счастья каждого индивида в качестве критериев социального прогресса и т. п.

Свобода личности как социального субъекта является основанием для всех современных правовых систем. Эта идея – краеугольный камень права как социального института. В правовом пространстве человек рассматривается как априорно свободный субъект, за исключением отдельно оговоренных случаев (несовершеннолетние, люди с особенностями психического развития и т. п.). Однако мы полагаем, что современная социальная философия должна обратиться к альтернативной позиции или, по крайней мере, обсуждать потенциальную и сущностную свободу человека как проблему. Здесь возникает принципиальный вопрос: действительно ли свобода воли, будучи незыблемым социально-правовым концептом, онтологически присуща субъекту, или же она ему приписывается в рамках определенных социально-теоретических структур?

Очевидно, что за каждой социальной теорией свободы должно стоять ее исходное понимание. Прежде, чем рассуждать о свободе индивида, нужно определить свободу как онтологический, ментальный или же чисто социальный феномен и рассмотреть условия ее возможности. В связи с этим интерес представляет постановка проблемы свободы в аналитической философии как в одном из наиболее разрабатываемых и наукоемких на данный момент направлений.

Цель статьи – очертить специфику аналитического подхода к проблеме свободы и оценить

его перспективность для социально-правовых исследований.

Особенности аналитического подхода

Аналитическая философия – одно из влиятельнейших направлений в современной философии, восходящее к Аристотелю и Д. Юму. Ее положения были эксплицированы Дж.Э. Муром, Б. Расселом и Л. Витгенштейном, нашли поддержку среди представителей неопозитивизма и прагматизма. В настоящее время это весьма многочисленное направление; едва ли не каждый четвертый философ причисляет себя к аналитикам. В России его представляют такие ученые, как В. Васильев, Д. Волков, А. Мишура, В. Суровцев, Е. Борисов, В. Ладов, А. Кузнецов, М. Секацкая и др.

При всей своей популярности критерии отнесения тех или иных идей к аналитической парадигме неоднозначны. В качестве ее общих признаков обычно отмечают идеалы ясности, точности и логической строгости мышления, антиметафизическую установку, сциентизм, логицизм, аргументацию к эмпирическим данным [1], в предельной форме натурализм – например, понимание сознания как совокупности нейрофизиологических процессов [2]. Однако это не единственная версия. Э. Нагель, один из первых, кто обобщил известных ему философов под термином «аналитическая философия», выделял такие их общие черты, как сосредоточенность на философском методе, антиисторический подход и сопротивление построению большой системы [3, с. 9]. Философы-аналитики не чтут исторические авторитеты, они принимают как должное совокупность достоверных знаний, полученных специальными науками, и заботятся не о том, чтобы добавить что-то к этим знаниям, а о том, чтобы прояснить их значение и последствия [4]. Для них характерен «прагматизм здравого смысла» и неприемлемы вопросы о статусе реальности окружающего мира, типичные, например, для трансцендентальной парадигмы [5, с. 19]. С другой стороны, А. Престон указывает на «лингвистический тезис» как на определяющую доктрину аналитической философии, т. к.

последняя есть «школа, которая рассматривает собственно философскую работу как анализ языка» [6, с. 2]. Такое понимание аналитической философии весьма распространено, начиная с 1960-х годов [7–9].

Обратим внимание еще на одну особенность аналитического подхода, показательную для нашего исследования, – ее ценностную нейтральность. Согласно Э. Нагелю, для аналитической философии типична этическая и политическая нейтральность в области собственно философского анализа [10, с. 48]. В дальнейшем изложении мы будем апеллировать к выделенным особенностям аналитического подхода, чтобы объяснить специфику постановки проблемы свободы в его рамках.

Аналитическая дискуссия о свободе

Проблема свободы актуальна и, можно сказать, имманентна аналитической философии. Некоторые аналитики, такие как Р. Кейн и С. Блэкмор, определяют свободу как наиболее актуальный объект современных исследований [11, с. 3; 12, с. 262]. Основная интрига объяснения свободы связана с противоречием между свободой воли субъекта и детерминизмом объективных процессов. Здесь конкурируют две позиции: компатибилизм (от англ. *compatibility* – совместимость) и его оппозиция, инкомпатибилизм.

Инкомпатибилисты считают, что свобода воли и детерминизм исключают друг друга и, следовательно, что мы действуем свободно (т. е. можем руководствоваться свободной волей) только в том случае, если детерминизм ложен [13]. Компатибилизм – это противоположная позиция, в соответствии с которой детерминизм и свобода воли принципиально совместимы и не противоречат друг другу.

Нетрудно заметить онтологическое происхождение аналитической постановки проблемы. Степень свободы дедуцируется из представлений о природе реальности. Вопрос о свободе воли, а, следовательно, о моральной ответственности и вменяемости субъекта, напрямую связан с вопросом о том, возможно ли вообще свободное действие в наличной реальности. При этом детерминизм может признаваться

или отрицаться на любом ее уровне, начиная с тотальной организации мира и заканчивая локальной детерминированностью человеческих поступков. Так, одна из компромиссных версий компатибилизма признает, что индетерминизм существует исключительно на микроуровне поступков людей, в то время как на макроуровне господствует детерминизм [11, с. 137–139].

Обратимся к ключевому понятию в рамках данной постановки проблемы – детерминизму. Его суть состоит в том, что в любой момент времени у мира есть только одно реально возможное будущее [14, с. 131]. В таком определении детерминизма существенно важным оказывается понятие «реально возможное». Реальная возможность теоретически отличима от реальности как таковой и от логической возможности. Относительно реальности как таковой очевидно и является онтологическим фактом наличие у мира только одного единственного варианта возможного будущего. Для логической возможности достаточно логической непротиворечивости, обеспечиваемой ясной и точной картиной мира.

Каждое состояние мира, бытийствующего во времени и носящего с необходимостью темпоральный характер, допускает возможность ментального конструирования различных сценариев развития мира и его событий. Основанием для приписывания субъекту свободы воли может служить примат логической возможности в построении картины мира, коль скоро с точки зрения последней у каждого события есть не один вариант развития. Однако из этого некорректно делать вывод об индетерминистичности мира и составляющих его событий, поскольку логическая возможность не тождественна реальной возможности и не исчерпывает содержание последней. Реальная возможность определяется соответствием закономерностям окружающего мира и его событий при тех или иных исходных данных, присущих тем или иным конкретным событиям [15, с. 10].

Итак, детерминизм предполагает, что: 1) состоянию мира в произвольный момент времени t и законам существования мира и его событий со-

ответствует лишь один определенный вариант развития событий; 2) в мире происходит лишь то, что строго соответствует законам мира (природы, общества и человеческого мышления); 3) точное повторение состояния мира, существовавшего в момент времени t , с неизбежностью и во всех без исключения случаях приведет к повторению событий, которые последуют за названным состоянием в момент времени t .

Сказанное явно противоречит общему для классических компатибилистов представлению о том, что «свобода предполагает альтернативные возможности» [16, с. 308]. И в целом аналитическая постановка проблемы свободы содержит много камней преткновения. Ситуация не выглядит так, как будто отрицания детерминизма достаточно, чтобы открыть путь свободе воли. Даже если мы, подобно инкомпатибилистам, будем обосновывать индетерминизм, открытым останется вопрос, какой его тип (беспричинные, неопределенные, недетерминистически обусловленные события, события с множественным исходом или же события, вызываемые агентом, и т.п.) требуется для обоснования свободы воли. Не менее сложен вопрос о том, где именно в процессах, ведущих к действию, должно находиться ничем не обусловленное звено, чтобы действие было свободным. Разные ответы на эти вопросы порождают конкурирующие инкомпатибилистские теории свободы воли: некаузальные, событийно-каузальные и агентно-каузальные [13].

Инкомпатибилизм не прокладывает дорогу к обоснованию свободы воли, безотносительно того, признаем ли мы его аргументы против детерминизма бесспорными или нет (ввиду ограниченного объема статьи, мы не обсуждаем данные аргументы). Как же обосновывает свободу воли компатибилизм на фоне признания им обусловленности событий реальности?

Компатибилистское объяснение возможности свободы воли восходит к теории Д. Юма. Его истоком является восьмая глава «Исследований о человеческом познании» [17], где излагаются три постулата детерминизма: о необходимости связи физических явлений, об их

сводимости к регулярной последовательности событий и о невозможности обнаружения этих связей посредством прямого наблюдения. Все это вполне может быть экстраполировано на личную и социальную жизнь человека, поскольку социальные явления и явления внутренней жизни личности также необходимо взаимосвязаны и регулярны, как взаимосвязаны и регулярны человеческие поступки и желания. Следовательно, понятие свободы воли не должно противоречить детерминизму как необходимости событий в их регулярности и взаимосвязи. Сам Д. Юм, считающийся родоначальником аналитической философии, полагал, что противоречия и разногласия в вопросе о свободе воли носили исключительно формальный, терминологический характер. Сущностно по данному вопросу вполне возможно достичь полного согласия при терминологической унификации.

Для Юма принимаемые решения свободны, если они не случайны, т. е. проистекают из характеров индивидов. Характер индивидов – это совокупность внутренних правил поведения, обязательных для исполнения. Эти правила, которым следуют индивиды, коррелятивны с законами природы в силу их повторяемости [18, с. 171–172]. Однако это обоснование суть стратегия, уравнивающая онтологический статус человека и физических объектов. Человек и его действия становятся таким же частным случаем объективных закономерностей, как, например, живые тела с их законами роста, размножения и т.п. Квалификация действий внутри этой системы как свободных весьма проблематична.

Но, с другой стороны, нельзя отрицать, что возлагание на человека ответственности за преступления – это тоже повторяющаяся каузальная связь в рамках определенной детерминированной системы. Связь «преступление – наказание» регулярно возобновляется, она воспроизводима и однозначна; повторяющееся событие приводит к повторению следствия. С онтологической и этической точки зрения не ясно, почему свобода должна быть условием включения индивида в эту цепь детерминированных событий.

Мы можем заключить, что свобода, понятая как условие морально-правовой ответственности, не изымает субъекта из каузальных связей, а, напротив, вовлекает его в них.

Последствия аналитической дискуссии о свободе воли для социально-правового дискурса

Мы начали рассуждения с того, что в правовом дискурсе понятия ответственности и свободы взаимообусловлены. К примеру, моральная ответственность полностью снимается в том случае, если морально значимое действие или бездействие совершено лицом, утратившим разум, осознанность, способность дать верную оценку ситуации и своим действиям, осуществить выбор и т.п. Также ответственность полностью снимается, если действие совершено под принуждением. Следовательно, отсутствие свободы, понятой как сознательное независимое действие, связано с отсутствием ответственности, а наличие ответственности с неизбежностью предполагает наличие свободы.

Но аналитическая постановка проблемы свободы показала, что презумпция свободы субъекта правового действия не настолько прочна, чтобы нести на себе систему правовых представлений и отношений. Нам могли бы возразить, что моральное долженствование и ответственность не включены в естественную причинно-следственную связь, и потому аналитическая постановка проблемы не правомерна. Однако моральное или правовое действие субъект совершает именно в рамках естественной, в том числе и социальной, каузальности, реализующейся на уровне отношений предметов и событий. Следовательно, нужно обосновать возможность свободы внутри детерминизма.

Мы можем обратиться к конкретным примерам. Поведение индивида, который имеет определенные желания, взвешивает их, но тем не менее не реализует наилучшее, а также, когда индивид по тем или иным причинам совершает обдуманый и взвешенный поступок, противоречащий его желаниям и не являющийся при взвешивании наилучшим, не противоречит детерминизму.

Человек здесь действовал рационально, сознательно и, следовательно, свободно. Но действия его при этом были обусловлены внешними факторами. В этих примерах свобода как бы вписана в обусловленность, является ее дополнительной характеристикой, существующей в «свернутом» состоянии. Однако это частные случаи, не позволяющие делать обобщений. Свобода, по сути, сводится здесь к осознанности, как в известном тезисе о том, что свобода есть осознанная необходимость.

Выходом из этого противоречия, казалось бы, является инкомпатибилистский ход отрицания детерминизма. Однако признание индетерминизма с неизбежностью приводит к отождествлению человеческих поступков со случайными событиями, что онтологически снимает как моральную, так и правовую ответственность за их совершение.

Мы вынуждены признать, что аналитический подход к проблеме свободы воли несовместим с классическим социально-правовым дискурсом, который апеллирует к незыблемым, априорным, трансцендентальным основаниям для свободы воли субъекта права. Отмеченная несовместимость вызвана имманентными особенностями самого аналитического дискурса. Он антиметафизичен, не переходит на уровень «больших систем» и поэтому не позволяет выстроить обоснование свободы воли из более широких онтологических оснований. Стремление работать только с конкретными эмпирическими данными тоже усложняет дело, поскольку на феноменально-эмпирическом уровне свобода не наблюдаема, здесь можно только фиксировать различные режимы зависимости. Сциентизм аналитической установки также усложняет полагание свободы, поскольку наука по природе своей такова, что отдает субъекта во власть необходимости (воспользуемся здесь мыслью Н. Бердяева и Л. Шестова). Если главная задача аналитиков не добавить что-то к имеющимся научным знаниям, а прояснить их значение и последствия, то свобода не может быть введена как дополнительное допущение к совокупности достоверных знаний, полученных

специальными науками. Наконец, ценностная нейтральность аналитической философии снимает пафос проблемы свободы, она не позволяет постулировать свободу воли на основании ценностных гуманистических констант и самоопределения человека.

Полагание человека как свободного действующего агента проблематично и для аналитической этики с ее стремлением к анализу языка морали, логической прозрачности этических высказываний, их верификации и редукции к опыту, т. е. к материальным интересам в натурализме Р. Бойда и Н. Стеджена или же к «интуиции добра», как это имело место у Дж.Э. Мура [19]. Если следовать логике Дж. Мура, свобода, как и добро, «натуральны», так как не подлежат эмпирической фиксации и описанию, поэтому всякая попытка отождествить добро или свободу с тем или иным «естественным» качеством или ситуацией эмпирической реальности есть не что иное как «натуралистическая ошибка», т. е. несоразмерность определяемого и определяющего понятий [20].

Мы приходим к выводу о том, что, стоя на позициях аналитической философии, чрезвычайно проблематично развивать традиционные социально-правовые теории и обосновывать правовые системы. Это вызвано тем, что современный социально-правовой дискурс представляет по преимуществу ценностную философию. Вслед за К.Х. Момджяном, мы выделяем два типа социального философствования, ценностный и рефлексивный [21]. Первый из них ориентирован на вопросы о смысле человеческого существования в обществе и истории, наилучших формах общественного устройства и нормах достойного существования. Ценностная социальная философия мыслит в ключе дихотомии «сущее – должное» и дедуцирует

свои положения из конечных гуманистических ценностей, понимаемых как цели, свободно избираемые людьми. Очевидно, что постановка проблемы свободы у философов-аналитиков не вписывается в эту парадигму, чужеродна ей.

Но тем не менее нельзя заключить о полной неприменимости аналитических представлений о свободе в исследованиях общества. Они адекватны другому типу социально-философского и социально-правового дискурса – рефлексивному. Данный тип не опирается на дихотомию «сущее–должное», он сосредоточен только на аспекте сущего, собственной логике бытия социальных процессов и отношений, поисках верифицируемого знания, требует элиминации ценностных установок. Теоретическая система этого типа философствования сродни системе прецедентного права. В ее рамках вполне обоснованным выглядит представление о свободе воли В.В. Васильева. Он понимает последнюю как феномен, синтезирующий свободу действия и рациональный выбор [15, с. 45]: воля может рассматриваться как свободная, если она обладает актуализационной вариативностью, т. е. способна себя реализовывать в различных действиях, которым предшествует рефлексивный акт оценки наиболее оптимального варианта действий в ситуации прагматического и аксиологического выбора.

Исследование показывает, сколь серьезная методологическая и онтологическая работа должна быть проделана для того, чтобы исследовать свободу в пространстве рефлексивной социальной философии. Но только такая работа, на наш взгляд, может открыть перспективы использования всего потенциала аналитической дискуссии о свободе воли в рамках социально-правового дискурса.

Список литературы

1. *Васильев В.В.* Что такое аналитическая философия и почему важен этот вопрос? // Филос. журн. 2019. Т. 12, № 1. С. 144–158. DOI: [10.21146/2072-0726-2019-12-1-144-158](https://doi.org/10.21146/2072-0726-2019-12-1-144-158)
2. *Dubrovsky D.I.* “The Hard Problem of Consciousness”. Theoretical Solution of Its Main Questions // AIMS Neurosci. 2019. Vol. 6, № 2. P. 85–103. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7179338/> (дата обращения: 25.05.2022).

3. Скрипник К. Оппозиции в историко-философском исследовании: ценность и цель на одном примере // Юж. полнос. Исслед. по истории соврем. запад. философии. 2018. Т. 4, № 1-2. С. 4–16.
4. Nagel E. Impressions and Appraisals of Analytic Philosophy in Europe. I // *J. Philos.* 1936. Vol. 33, № 1. P. 5–24. DOI: [10.2307/2016895](https://doi.org/10.2307/2016895)
5. Шиян А.А. Когнитивно-семантическая интерпретация трансцендентализма Канта и феноменология Эдмунда Гуссерля // Кантовский сб. 2017. Т. 36, № 4. С. 18–30. DOI: [10.5922/0207-6918-2017-4-2](https://doi.org/10.5922/0207-6918-2017-4-2)
6. Preston A. *Analytic Philosophy: The History of an Illusion*. N.Y.: Continuum, 2007. 208 p.
7. *Classics of Analytic Philosophy* / ed. by R.R. Ammerman. Indianapolis: Hackett Publishing, 1990. 423 p.
8. *The Linguistic Turn: Essays in Philosophical Method: With Two Retrospective Essays* / ed. by R.M. Rorty. Chicago: University of Chicago Press, 1992. 416 p.
9. Ambrose A. The Revolution in Philosophy: From the Structure of the World to the Structure of Language // *Mass. Rev.* 1968. Vol. 9, № 3. P. 551–564.
10. Frost-Arnold G. The Rise of ‘Analytic Philosophy’: When and How Did People Begin Calling Themselves ‘Analytic Philosophers’? // *Innovations in the History of Analytical Philosophy* / ed. by S. Lapointe, C. Pincock. London: Palgrave Macmillan, 2017. P. 27–67.
11. Kane R. *A Contemporary Introduction to Free Will*. N.Y.: Oxford University Press, 2005. 208 p.
12. Blackmore S. *Conversations on Consciousness: What the Best Minds Think About the Brain, Free Will, and What It Means to Be Human*. Oxford: Oxford University Press, 2006. 274 p.
13. Clarke R., Capes J., Swenson P. Incompatibilist (Nondeterministic) Theories of Free Will (2021) // *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/incompatibilism-theories/#2.2> (дата обращения: 25.05.2022).
14. Fischer J.M. *Deep Control: Essays on Free Will and Value*. N.Y.: Oxford University Press, 2012. 244 p.
15. Васильев В.В. В защиту классического компатибилизма: Эссе о свободе воли. М.: ЛЕНАНД, 2017. 200 с.
16. Pereboom D. *Free Will*. Indianapolis: Hackett Publishing Company, 2009. 408 p.
17. Hume D. *An Enquiry Concerning Human Understanding* Oxford: Clarendon Press, 2000. 302 p.
18. Васильев В.В. Эпистемология Дэвида Юма и ее современное значение // *Эпистемология и философия науки*. 2020. Т. 57, № 1. С. 166–180. DOI: [10.5840/eps202057113](https://doi.org/10.5840/eps202057113)
19. McPherson T., Plunkett D. Metaethics and the Conceptual Ethics of Normativity // *Inquiry*. 2021. DOI: [10.1080/0020174X.2021.1873177](https://doi.org/10.1080/0020174X.2021.1873177)
20. Максимов Л.В. О методологических дилеммах теоретической этики // *Филос. мысль*. 2019. № 10. С. 31–40. DOI: [10.25136/2409-8728.2019.10.31666](https://doi.org/10.25136/2409-8728.2019.10.31666)
21. Момджян К.Х. Социальная философия // Интернет-версия изд.: Новая философ. энцикл.: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; пред. науч.-редакц. совета В.С. Степин. М.: Мысль, 2000–2001. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01ccf678463c91b02066b9cc> (дата обращения: 25.05.2022).

References

1. Vasil'ev V.V. What Is Analytic Philosophy, and Why Is It Important to Ask? *Filosofskiy zhurnal*, 2019, vol. 12, no. 1, pp. 144–158 (in Russ.). DOI: [10.21146/2072-0726-2019-12-1-144-158](https://doi.org/10.21146/2072-0726-2019-12-1-144-158)
2. Dubrovsky D.I. “The Hard Problem of Consciousness”. Theoretical Solution of Its Main Questions. *AIMS Neurosci.*, 2019, vol. 6, no. 2, pp. 85–103. Available at: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7179338/> (accessed: 25 May 2022).
3. Skripnik K. Opozitsii v istoriko-filosofskom issledovanii: tsennost' i tsel' na odnom primere [Oppositions in the History of Philosophy: Aim and Value. An Example]. *Yuzhnyy polyus. Issledovaniya po istorii sovremennoy zapadnoy filosofii*, 2018, vol. 4, no. 1-2, pp. 4–16.
4. Nagel E. Impressions and Appraisals of Analytic Philosophy in Europe. I. *J. Philos.*, 1936, vol. 33, no. 1, pp. 5–24. DOI: [10.2307/2016895](https://doi.org/10.2307/2016895)
5. Shiyen A.A. Kognitivno-semanticheskaya interpretatsiya transtsendentalizma Kanta i fenomenologiya Edmunda Gusserlya [Edmund Husserl's Phenomenology and a Cognitive-Semantic Interpretation of Kant's Transcendentalism]. *Kantovskiy sbornik*, 2017, vol. 36, no. 4, pp. 18–30. DOI: [10.5922/0207-6918-2017-4-2](https://doi.org/10.5922/0207-6918-2017-4-2)

6. Preston A. *Analytic Philosophy: The History of an Illusion*. New York, 2007. 208 p.
7. Ammerman R.R. (ed.). *Classics of Analytic Philosophy*. Indianapolis, 1990. 423 p.
8. Rorty R.M. (ed.). *The Linguistic Turn: Essays in Philosophical Method: With Two Retrospective Essays*. Chicago, 1992. 416 p.
9. Ambrose A. The Revolution in Philosophy: From the Structure of the World to the Structure of Language. *Mass. Rev.*, 1968, vol. 9, no. 3, pp. 551–564.
10. Frost-Arnold G. The Rise of ‘Analytic Philosophy’: When and How Did People Begin Calling Themselves ‘Analytic Philosophers’? Lapointe S., Pincock C. (eds.). *Innovations in the History of Analytical Philosophy*. London, 2017, pp. 27–67.
11. Kane R. *A Contemporary Introduction to Free Will*. New York, 2005. 208 p.
12. Blackmore S. *Conversations on Consciousness: What the Best Minds Think About the Brain, Free Will, and What It Means to Be Human*. Oxford, 2006. 274 p.
13. Clarke R., Capes J., Swenson P. Incompatibilist (Nondeterministic) Theories of Free Will. *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. Available at: <https://plato.stanford.edu/entries/incompatibilism-theories/#2.2> (accessed: 25 May 2022).
14. Fischer J.M. *Deep Control: Essays on Free Will and Value*. New York, 2012. 244 p.
15. Vasil’ev V.V. *V zashchitu klassicheskogo kompatibilizma: Esse o svobode voli* [In Defense of Classical Compatibilism: An Essay on Free Will]. Moscow, 2017. 200 p.
16. Pereboom D. *Free Will*. Indianapolis, 2009. 408 p.
17. Hume D. *An Enquiry Concerning Human Understanding*. Oxford, 2000. 302 p.
18. Vasil’ev V.V. David Hume’s Epistemology and Its Contemporary Importance. *Epistemol. Philos. Sci.*, 2020, vol. 57, no. 1, pp. 166–180 (in Russ.). DOI: [10.5840/eps202057113](https://doi.org/10.5840/eps202057113)
19. McPherson T., Plunkett D. Metaethics and the Conceptual Ethics of Normativity. *Inquiry*, 2021. DOI: [10.1080/0020174X.2021.1873177](https://doi.org/10.1080/0020174X.2021.1873177)
20. Maksimov L.V. O metodologicheskikh dilemmakh teoreticheskoy etiki [On the Methodological Dilemmas of Theoretical Ethics]. *Filosofskaya mysl’*, 2019, no. 10, pp. 31–40. Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31666 (accessed: 25 May 2022). DOI: [10.25136/2409-8728.2019.10.31666](https://doi.org/10.25136/2409-8728.2019.10.31666)
21. Momdzhyan K.Kh. Sotsial’naya filosofiya [Social Philosophy]. Stepin V.S. *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New Encyclopaedia of Philosophy]. Moscow, 2010. Available at: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01ccf678463c91b02066b9cc> (accessed: 25 May 2022).

DOI: 10.37482/2687-1505-V201

Pavel A. Mishagin

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology;
prosp. im. gazety “Krasnoyarskiy rabochiy” 31, Krasnoyarsk, 660004, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7799-905X> e-mail: mishagin@sibsau.ru

ANALYTICAL FORMULATION OF THE PROBLEM OF FREEDOM IN THE CONTEXT OF A SOCIO-LEGAL ARGUMENTATION

The author addresses the problem of free will as a prerequisite for the moral and, consequently, legal responsibility of a person as a legal entity and concentrates on its formulation in analytic philosophy. The latter proceeds from the contradiction between a person’s free will and the determinism of objective processes. The peculiarity of this formulation of the problem of free will stems from the characteristic features of analytic philosophy: its anti-historicism, anti-metaphysics, scientism, logicism, naturalism of common sense, and value neutrality. Considering the grounds on which a person can be deemed free, we come to the conclusion that these grounds are extremely problematic in the light of both competing

For citation: Mishagin P.A. Analytical Formulation of the Problem of Freedom in the Context of a Socio-Legal Argumentation. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal’nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial’nye nauki*, 2022, no. 4, pp. 97–105. DOI: 10.37482/2687-1505-V201

analytic theories, i.e. compatibilism and incompatibilism. While the former, in the spirit of D. Hume, is forced to look for means to describe a person's free actions as necessary elements in the chain of a regular sequence of events, the latter faces the problem of substantiating indeterminism, clarifying its types and the level of implementation of unconditioned processes that make the action free. The development of an analytical understanding of free will leads to the paradoxical conclusion that the latter is a condition for including an individual into the crime–punishment chain of legal determination. In other words, a person must be free to get in the zone of action of a certain type of causal dependence. The logicism of the analytical type of philosophizing makes such conclusions unacceptable, which further problematizes free will. The author comes to the conclusion that the analytical approach to the problem of free will immanently contains its denial or formalization and is, therefore, alien to the traditional socio-legal discourse based on the assumption of unshakable, a priori grounds for a legal person's free will. In the final part of the article, the author explains why the analytical formulation is inapplicable to the problem of freedom for social philosophy of the value type, but relevant for reflective social philosophy.

Keywords: *freedom, necessity, accident, determinism, indeterminism, compatibilism, incompatibilism, freedom in the socio-legal discourse.*

Поступила 26.05.2022
Принята 22.08.2022
Опубликована 05.10.2022

Received 26 May 2022
Accepted 22 August 2022
Published 5 October 2022